Номер один: Леон Эванс.

Компьютерный гений. Еще учась в колледже, он взломал Google с разрешения самой компании Google. Позже он отклонил предложение Google стать офицером полиции.

Номер два: Уилл Смит.

Специалист по взрывчатым веществам, специалист по обезвреживанию бомб, взорвавший собственный туалет из M-80, когда ему было 10 лет.

Номер три: Браун Уильямс.

Супер-гонщик, который мчался по улицам Пенсильвании, чтобы поймать преступника. Он демонстрировал всевозможные трюки, затем его засняли на видео и выложили в сеть, и невольные пользователи Сети подумали, что это кадр из фильма.

Эти трое, компьютерный гений, эксперт по взрывчатым веществам, супер-гонщик, как и его старые друзья.

Кроме того, он мог выбрать другого товарища по команде.

Поскольку он и первые трое были мужчинами, последним товарищем по команде должна была быть женщина.

Иногда было удобно делать много вещей с партнершей по команде в команде.

Наконец взгляд Джона упал на документ.

Венера Алиса.

Его четвертым товарищем по команде была двадцатитрехлетняя юная леди. Хотя она была молода, во всей полиции не было никого, кто стрелял бы лучше нее.

Эти четыре человека вместе с ним собирались сформировать команду.

Хотя сила этой команды не могла сравниться с силой Джона и его старых друзей, этого было достаточно.

Через десять дней их выступление потрясло бы весь мир.

Джон был уверен!

"У тебя хороший вкус."

Увидев, что Джон выбрал полицейских, комиссар не мог не похвалить.

Четыре товарища по команде, которых выбрал Джон, можно назвать самыми выдающимися среди полицейских.

Затем комиссар спросил: «Когда вы планируете отправиться в Пенсильванию после десяти дней подготовки?»

Джон немного подумал и сказал: «Через два дня».

"Хорошо."

Комиссар кивнул. «Джон, ты должен хорошо подготовиться в ближайшие несколько дней. Ведь предстоящее упражнение отличается от предыдущего. Это намного сложнее, чем предыдущее».

«Будь то рабочая сила или оборудование, будет большая разница. Более того, люди под моим началом не простые».

Джон улыбнулся. «Я не буду недооценивать ни одного соперника».

На протяжении многих лет, какую бы миссию ни выполнял Джон, он никогда не недооценивал ни одной цели.

Он всегда был сосредоточен на 120%.

Даже когда победа была в его руках, он все еще был напряжен, пока миссия не была полностью завершена.

В противном случае...

Любая недооценка соперника могла обернуться переворотом, результатом которого стало сокрушительное поражение.

Он глубоко понимал этот принцип.

— Хорошо, с этого момента ты можешь вернуться и подготовиться.

– сказал директор.

Джон и Галь Гадот вместе ушли из ФБР.

— Мне послать тебя?

На этот раз Галь Гадот приехала на машине телестанции.

Джон, естественно, не отказался бы.

В пути.

"Куда собираешься?"

— спросила его Галь Гадот. Она планировала сначала отправить Джона туда, куда он хотел, а затем вернуться на телестанцию сама.

«Вообще-то мне некуда идти сейчас. Я сказал, что еду в Пенсильванию через два дня, потому что хочу хорошо провести два дня. В конце концов, такая возможность выпадает слишком редко».

— А для подготовки к учениям достаточно восьми дней.

Джон посмотрел на движение впереди и удобно откинулся на спинку кресла. Выражение его лица было немного ленивым.

Это было редко. Это были действительно драгоценные два дня.

Он мог хорошо провести время.

Услышав это, глаза Галь Гадот загорелись и она сказала: «Тогда я буду сопровождать тебя эти два дня?»

— Тебе не нужно идти на работу?

Джон повернул голову и посмотрел на нее озадаченным взглядом.

"У меня отпуск."

На лице Галь Гадот появилось неестественное выражение.

Выходных у нее, конечно, не было, но взять отпуск она могла.

В прошлый раз она провела прямую трансляцию учений Джона, что принесло телекомпании огромную прибыль. Отпуск, естественно, ничего не стоил.

— Хорошо, — улыбнулся Джон и сказал.

«Тогда сейчас я сначала сообщу эту новость по телевидению. Тогда пойдем обедать?», — предложила Галь Гадот.

— Конечно, на этот раз я тебя угощу.

На городском телевидении.

Галь Гадот вернулась и передала начальнику участка новость о предстоящем сотрудничестве Джона с полицейским управлением Пенсильвании.

"О мой Бог!"

Услышав эту новость, начальник станции был так потрясен, что надолго потерял дар речи.

Если бы Галь Гадот не восприняла видео и фото как доказательства, он бы подумал, что это фейк.

Это определенно была большая новость.

Учитывая популярность Джона, даже если это касалось его повседневной жизни, это можно было считать новостью.

Не говоря уже о том, что он собирался сотрудничать с полицией в учениях.

Жар от последней тренировки еще не рассеялся, и многие люди все еще говорили о Джоне.

И вот до него уже дошли новости об очередных учениях.

Что же касается следующего учения, то можно сказать, что его с нетерпением ждало бесчисленное количество людей. Бесчисленное количество людей надеялись, что Джон сможет принять участие в еще одной тренировке.

Ажиотаж мог быть только выше предыдущего!

«Эти новости, по какому каналу вы их получили?»

После шока начальник станции был несколько озадачен.

«Когда я вышел сегодня, я пошел к ФБР, комиссару Департамента полиции штата Пенсильвания. Я лично пошел поговорить с Джоном о сотрудничестве».

«Эта новость одобрена комиссаром».

— сказала Галь Гадот.

"Хорошо! Хорошо! Хорошо!"

Начальник станции сказал «хорошо» три раза подряд. Его глаза были прикованы к новостям, которые принесла Галь Гадот. Он не мог отвести глаз.

«О, да, босс, я хочу взять два выходных дня».

— повторила Галь Гадот.

"Хорошо хорошо. Вам очень утомительно следить за прямой трансляцией в последнее время. Я дам тебе недельный отпуск, и твое жалованье будет выплачено, как обычно».

Начальник станции сразу согласился.

Если бы это было до того, как она транслировала тренировку Джона, забудьте об уходе, было бы уже хорошо, если бы Галь Гадот не работала сверхурочно.

Однако все это было в прошлом.

Галь Гадот принесла телекомпании большую прибыль. Поэтому она, естественно, имела право взять оплачиваемый отпуск.

«Это не обязательно должна быть неделя. Трех дней будет достаточно».

«Комиссар из Пенсильвании назначил меня официальным ведущим прямой трансляции этих учений. Я буду спешить в Пенсильванию через два дня.

Галь Гадот не хотела тратить большую часть своего досуга.

— Хорошо, ты можешь… Что? Что ты сказал?"

Голос начальника станции внезапно оборвался. Он повернул голову и недоверчиво посмотрел на Галь Гадот.

Галь Гадот знала, что начальник станции ни на мгновение не поверил ей.

Это было понятно.

На самом деле, если бы не Джон, она бы и не поверила, что на нее ляжет бремя официального прямого эфира.

Галь Гадот могла только повторить: «Я сказала, что я официальный ведущий этого учения в прямом эфире. Комиссар Пенсильвании лично назначил меня».

http://tl.rulate.ru/book/56304/2011193